

Г. А. МАРТИНОВИЧ,

профессор кафедры литературы и русского языка СПбГУП, доктор филологических наук

БЫТОВОЕ ПОНЯТИЕ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ ЗНАЧЕНИЙ МНОГОЗНАЧНОГО СЛОВА

В своих последних исследованиях профессор СПбГУ В. В. Колесов значительное внимание уделяет рассмотрению *концептума* (или *концепта*), который на определенных основаниях противопоставляется *концептусу* (или *понятию*)¹. При этом подчеркивается, что концепт (концептум) «направляет мысль говорящих на данном языке, определяя их выбор и создавая потенциальные возможности языка-речи»². В то же время практически вне поля зрения ученого оказывается представление о так называемом *бытовом понятии*. Однако в научный обиход уже достаточно давно были введены такие категории, как *бытовое сознание*, *бытовая картина мира*, *бытовое понятие*³.

Так, еще в 70-е гг. XIX в. А. А. Потебня разграничил *ближайшее* и *далнейшее* значения слова, о которых писал следующее:

«...под значением слова вообще разумеют две различные вещи, из коих одну, подлежащую ведению языкоznания, назовем *ближайшим*, другую, составляющую предмет других наук, — *далнейшим значением слова*. Только одно ближайшее значение составляет действительное содержание мысли во время произнесения слова»⁴; «...ближайшее значение слова *народно*, между тем дальнейшее, у каждого различное по количеству и качеству элементов, — *лично*. Из личного понимания возникает высшая объективность мысли, научная, но не иначе, как при посредстве народного понимания, то есть языка и средств, создание которых условлено существованием языка. Таким образом, область языкоznания народно-субъективна. Она соприкасается, с одной стороны, с областью чисто личной, индивидуально-субъективной мысли, с другой — с мыслью научной, представляющей наибольшую в данное время степень объективности»⁵. В принципе, это и есть

¹ См.: Колесов В. В. Философия русского слова. СПб., 2002.

² Там же. С. 64.

³ Вместо слова *бытовой* в данных словосочетаниях употребляются также *наивный*, *обывателский*, *обыденный* и некоторые другие.

⁴ Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. М., 1958. Т. 1–2. С. 19.

⁵ Там же. С. 20.

противопоставление понятий: бытового (*наивного*), ясного всем говорящим на данном языке, и научного, не зависящего от языка и осознаваемого каждым человеком в той или иной мере, только в зависимости от степени его образования, количества приобретенных знаний, меры «учености» и тому подобного (*личного* именно в этом смысле).

Собственно научные (строго логические, интернациональные, не зависящие от языка, не допускающие логического круга в своих определениях и т. п.) понятия бесконечно приближаются, как хорошо известно, к *объективному* отражению в человеческом сознании *объективно* существенных признаков предметов и явлений. Они фиксируются в энциклопедических словарях и участвуют в формировании научной картины мира, научного *мировоззрения*.

В бытовых понятиях отражаются не только наиболее существенные (научно значимые), но и мало существенные признаки предметов и явлений — признаки, существенные с точки зрения того или иного коллектива, социальной или профессиональной группы, территориального сообщества, всего народа и так далее и всегда *существенные* с точки зрения «наивного» языка. Бытовые понятия, как правило, национально окрашены и выявляют не черно-белую (то есть собственно научную: род — вид, плюс — минус, ноль — единица и т. д.), а разноцветную, мифическую и поэтическую картину мира¹. Они «живут» по своим наивным правилам — не являются строго логическими, интернациональными, зависят от языка, допускают логический круг в своих определениях и т. п.

Бытовые понятия фиксируются в лингвистических словарях в качестве концептуальных ядер лексических значений знаменательных слов и участвуют в формировании бытовой (наивной, языковой) картины мира, национального *миросозерцания*.

Чрезвычайно важную роль, по нашему мнению, играют бытовые (наивные) понятия и во всех лексико-семантических процессах языка, в самом становлении его семантической системы. Так, есть достаточные основания полагать, что семантические возможности слова заложены в бытовом понятии, являющемся ядром его исходного (часто и основного) значения. Это значение само по себе уже детерминирует возможность наличия у этого слова определенных производных значений, которые где-то (в одной из сфер на-

ционального языка), когда-то (в один из периодов его исторического развития), как-то (случайно, окказионально или же системно, устойчиво) должны проявиться². Покажем сказанное на примере проведенного нами изучения семантической структуры глагола *пасть* в русском национальном языке XIX–XX вв.³

Глагол *пасть* (*падать*) общеславянского происхождения, восходящий к праславянскому **padti* (*padti* — *patti* — *pasti* — *past'*), которое обычно сближают с индоевропейским корнем **pod* ('пол, низ, дно')⁴, явившимся в свое время *одним из* семантических признаков ('низ'), участвовавших в формировании исходного значения рассматриваемого глагола — значения 'переместиться сверху вниз под действием собственной тяжести; упасть, свалиться'. Однако дальнейшее развитие семантики этого слова шло по трем магистральным направлениям, обусловленным отвлечением определенных признаков от концептуального ядра (бытового понятия) этого исходного значения — 'перемещение сверху вниз под действием собственной тяжести'. В связи с этим все производные значения глагола объединились в три большие группы, организованные на основе общего для каждой из них семантического признака:

- 1) 'физическое перемещение материальных тел в пространстве';
- 2) 'стихийность, случайность и самопропризвольность совершения действия';
- 3) 'переход в иное (обычно худшее) состояние, положение, качество'.

В первую группу входят, например, такие значения:

1. 'Попасть, угодить (куда-нибудь)': *Как что-то пало* в глаз, так и болит он (Диал.).
2. 'Лечь, опуститься (куда-нибудь, на что-нибудь)': *На рассвете пал* на землю иней (В. М. Инбер).
3. 'Пройти, выпасть, выделившись из атмосферы': *Синими хлопьями пали* снега (И. К. Авраменко).
4. 'Опустившись, свисать, закрывая, застоняя собой': *Нумерные шторы, казалось, пали* на окна навсегда (Ю. М. Тынянов).

² Ср. понимание В. В. Виноградовым лексемы «как потенциальной совокупности значений, сконцентрированных вокруг одного смыслового ядра...». См.: Виноградов В. В. Избранные труды. Поэтика русской литературы. М., 1975. С. 372.

³ См.: Мартинович Г. А. Семантическая структура глагола *пасть* в современном русском национальном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1979.

⁴ См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1971. Т. 3. С. 184; Краткий этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский [и др.]. М., 1971. С. 322, 346.

¹ О сохранении в наши дни «очень архаичных моделей миропонимания» см.: Денисов П. Н. Проблема значения слова в связи с моделированием языка // Проблема значения в лингвистике и логике. М., 1963. С. 41.

‘Впасть, втечь, влиться’: Унба в Пижму **пала** (Диал.) и др.

Во вторую группу входят следующие значения:

1. ‘Наступить, настать, начаться’: Ночь **пала** сразу (П. А. Павленко).

2. ‘Произойти, случиться, иметь место’: Пожар **паде**, так он все апаше (Диал.).

3. ‘Прийтись, достаться, выпасть на долю’: Нелегкое детство **пало** на долю мальчика (В. М. Саянов).

4. ‘Выйти, получиться (каким-нибудь образом)’: Случай этот **пал**, как сон в руку (И. И. Лажечников).

5. ‘Попасться, случайно встретиться’: Пьянехонек нам стрету **пал** (Диал.) и др.

В третью группу входят такие значения, как:

1. ‘Погибнуть, быть убитым’: Их цель: иль победить, иль **пастъ** в пылу сраженья (А. С. Пушкин).

2. ‘Околеть, издохнуть (о животных)': У меня лежит корова **пала** была (Диал.).

3. ‘Прекратить свою деятельность’: Христианская церковь не **пала** вместе с Римом (А. В. Луначарский).

4. ‘Опуститься нравственно; оказаться в положении, недостойном общественного уважения’: Но разве искушение прошло? И я опять чувствовал, что, наверное, **паду** (Л. Н. Толстой).

5. ‘Обесцениться (о деньгах)’: Да **пали** деньги, я пасу их для памяти (Диал.) и др.

В свою очередь, бытовые понятия, составляющие концептуальные ядра отдельных значений, могут делиться по представлениям наивного сознания на свои видовые. Это позволяет выявить внутреннюю структуру значений, определить их семантические варианты 1-й и 2-й степени, в которых эти значения собственно и существуют. Наиболее показательным в этом отношении является основное значение глагола **пастъ**, состоящее из следующих семантических вариантов:

1. ‘Переместиться сверху вниз, находясь в свободном падении’. Этот вариант 1-й степени реализуется в следующих вариантах 2-й степени: а) ‘Упасть (куда-нибудь откуда-нибудь)’: Вдруг в то ущелье... **пал** с неба Сокол... (А. М. Горький); б) ‘Упасть, опуститься (на что-нибудь при ударе)’: Топор **падет** на голову ему (А. К. Толстой); в) ‘Падать, лететь вниз, выделяясь из атмосферы’: Все дожжик виши **паде** (Диал.); г) ‘Затонуть, опуститься на дно’: На дно **пал** кубок морское (Ф. И. Тютчев) и др.

2. ‘Упасть, свалиться на бок, плашмя, навзничь, потеряв опору в ногах, основании,

месте закрепления; стоять и упасть’. Варианты 2-й степени: а) ‘Упасть, свалиться на бок, плашмя, навзничь; стоять и упасть’: Кажись не из трусливых, а как стоял, так я и **пал** на месте (А. Н. Островский); б) ‘Попасть (подо что-нибудь)’: Сын под поис [поезд] **пал** (Диал.) и др.

3. ‘Переместить свое тело сверху вниз; лечь, броситься (куда-нибудь, на что-нибудь)’. Варианты 2-й степени: а) ‘Лечь, броситься (куда-нибудь)’: Я — от страху в палисадник. **Пал** в крыжовник и реву (С. А. Васильев); б) ‘Лечь, улечься’: Пришла, **пала** на кровать (Диал.); в) ‘Распростереться (на земле, полу и т. п. в мольбе, преклонении, просьбе)’: Перед гробом... он **пал** как перед святыней... (Ф. М. Достоевский); г) ‘Броситься, навалиться (на кого-нибудь)’: На ушканы [зайца] **паду** и поймаю подолом (Диал.) и др.

4. ‘Опасть, осыпаться’: Все равно ведь и новые листья **падут** и покроются грязью (С. А. Есенин).

5. ‘Упасть, рухнуть, развалиться’: Сарай **пал**, так звоннула (Диал.).

Предложенная классификация значений глагола **пастъ**, несомненно, не выдерживает критики со строгой научной точки зрения. Но она совершенно правомерна с точки зрения бытового сознания народа. Например, научного понятия «свободное падение» (падение в вакууме по определенным физическим законам, описываемым строгими математическими формулами) наш повседневный язык просто не знает. Однако в бытовом сознании семантические варианты 2-й степени ‘упасть (откуда-нибудь куда-нибудь)’, ‘упасть, опуститься (на что-нибудь при ударе)’, ‘падать, лететь вниз, выделяясь из атмосферы’, ‘затонуть, опуститься на дно’ вполне могут быть идентифицированы рядовыми носителями языка как разновидности варианта 1-й степени: ‘переместиться сверху вниз, находясь в свободном падении’ основного (исходного) значения ‘переместиться сверху вниз под действием собственной тяжести; упасть, свалиться’.

Приведенные примеры системы значений глагола **пастъ**, как и вся система, несомненно, являются отражением определенного фрагмента русской ментальности XIX–XX вв., то есть «мироздания в категориях и формах родного языка, в процессе познания соединяющего интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях»¹.

¹ Колесов В. В. Язык и ментальность. СПб., 2004. С. 15.